

Ветхий и Новый Завет
на страницах журнала «Фома»:
от взаимной легитимизации к противопоставлению

Анастасия В. Кровицкая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, akrovitskaya@gmail.com*

Ирина С. Душакова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sdusacova@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена тому, как представлены отношения между Ветхим и Новым Заветами на страницах журнала «Фома» – православного издания, работающего на стыке религиозных медиа и традиционных СМИ. Медиатизация религии, которая создала дополнительное пространство для открытых дискуссий по религиозным вопросам, привела к актуализации тем, казавшихся ранее изученными. Однако при обсуждении в новом – медийном – пространстве такие вопросы, как, например, интертекстуальность Ветхого и нового Завета оказываются представлены по-новому. В основе исследования анализ материала десяти сентябрьских выпусков журнала «Фома». С опорой на эссеескую школу дискурс-анализа, развиваемую Э. Лакло и Ш. Муфф, выявляются узловые точки дискурса о Ветхом Завете и общее смысловое поле, в котором Ветхий и Новый Завет упоминаются вместе, работая на укрепление того или иного аргумента, легитимизируя Новый Завет. Это смысловое поле затрагивает основы христианства, любовь, пришествие и пророчества мессии. Рассматриваются и цепочки эквивалентности – ключевые темы, которые стабильно связаны с одним из текстов и имеют оппозиционную пару для второго текста, позволяющие авторам статей в журнале провести границу между практиками Ветхого и Нового Заветов, противопоставляя их. В системе этих развернутых оппозиций выстраивается и граница между несколькими религиозными сообществами, что позволяет прояснить религиозные корни восприятия «другого», без прослеживания коммерциализации этого различения, что зачастую характерно для медийного пространства и его борьбы за аудиторию.

Ключевые слова: медиатизация религии, дискурс-анализ, Ветхий Завет, Новый Завет, Русская Православная Церковь, журнал «Фома»

Для цитирования: Кровицкая А.В., Душаклова И.С. Ветхий и Новый Завет на страницах журнала «Фома»: от взаимной легитимизации к противопоставлению // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 4. С. 156–178. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-156-178

The Old and New Testaments on the pages of the “Foma” magazine. From mutual legitimization to contrast

Anastasia V. Krovitskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, akrovitskaya@gmail.com*

Irina S. Dushakova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dusacova@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the relationship between the Old and New Testaments in Foma magazine, an Orthodox publication working at the interface of religious and traditional media. The mediatization of religion, which created new space for open discussions on religious issues, led to the actualization of topics that seemed previously studied. However, when being discussed in the mediated space, such issues as, for example, the intertextuality of the Old and New Testaments are presented in a new way. The research is based on an analysis of the material from ten September issues of the Foma magazine. Based on the Essex school of discourse analysis, developed by E. Laclau and Ch. Mouffe, the nodal points of discourse on the Old Testament and the general semantic field in which the Old and New Testaments are mentioned together, working to strengthen given argument, legitimizing the New Testament are revealed. This semantic field touches upon the foundations of Christianity, love, the coming and the prophecies of the Messiah. Equivalence chains are also considered – key topics that are consistently associated with one of the texts and have an oppositional pair for the second text, allowing the authors of articles in the magazine to draw a line between the practices of the Old and New Testaments, contrasting them. In the system of these expanded oppositions, a boundary is drawn between several religious communities, which makes it possible to clarify the religious roots of the perception of the “other”, without tracing the commercialization of this distinction, which is often characteristic of the media space and its struggle for an audience.

Keywords: mediatization of religion, discourse analysis, Old Testament, New Testament, Russian Orthodox Church, Foma magazine

For citation: Krovitskaya, A.V. and Dushakova, I.S. (2025), "The Old and New Testaments on the pages of the 'Foma' magazine. From mutual legitimization to contrast", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 156–178, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-156-178

Введение

Практика обращения к Ветхому Завету в христианских текстах имеет давнюю традицию. В ряде раннехристианских текстов практика была обусловлена иудейским происхождением первых адептов. Один из таких канонических текстов – «Послание к Евреям», которое английский церковный деятель, теолог, гуманист и исследователь Библии Дж. Б. Кэрд охарактеризовал как «одну из самых ранних и успешных попыток определить связь между Ветхим и Новым Заветом» [Carid 1959, p. 45]. В «Послании к Евреям» подчеркивается, что уже тексты Ветхого Завета содержат в себе сверхъестественное откровение, кульминацией которого стало пришествие Иисуса Христа – «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне...» (Евр.1:1-2).

На первый взгляд может показаться, что тема интертекстуальности двух Заветов давно не представляет собой научной новизны, однако в русскоязычном богословии комплексный труд, в котором представлен анализ ветхозаветных фрагментов, используемых в новозаветных контекстах, был издан относительно недавно – «Ветхий Завет в Новом Завете: образы, цитаты, аллюзии» (2021). Кроме того, вопрос о том, как выстроены отношения между Ветхим и Новым Заветом в рамках упомянутой нами интертекстуальности, все еще требует отдельного изучения. Актуальность данного вопроса возросла и с процессом медиатизации религии [Непр 2010; Hjarvard 2008] привела к новому витку дискуссий вокруг этого вопроса – интернет-площадки стали полем для разговоров о необходимости изучения Ветхого Завета¹. Помимо обсуждения в социальных сетях и на форумах, внимание этой теме уделяют и интернет-ресурсы религиозного назначения², а также традиционные СМИ³.

¹ Нужен ли православию Ветхий Завет // Православный форум «Доброе слово». 14.11.2011. URL: <http://www.dobroeslovo.ru/viewtopic.php?f=20&t=31042> (дата обращения: 10.10.2024).

² Зачем христианину читать Ветхий Завет? // YouTube. 08.03.2021. URL: <https://youtu.be/PrF5BWDGZeY?si=uuy8mFQp9TuZl0rqq> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Десницкий А. Зачем христианину Ветхий Завет? // Фома. 2007. № 8 (52). С. 40–44.

Данная статья посвящена тому, как представлены отношения между Ветхим и Новым Заветами на страницах журнала «Фома» – издания, работающего на стыке двух последних упомянутых полей – религиозных медиа и традиционных СМИ.

Журнал «Фома» – это одно из ведущих православных изданий на русском языке, основанное в 1996 г.⁴, а с 2004 г. ставшее ежемесячным, с регулярным выпуском номеров. К настоящему дню это уже группа проектов, действующих на всех современных медийных площадках в разнообразных форматах, включая такие трендовые молодежные форматы как короткие видео⁵, а также участвующее в поддержке классических каналов СМИ – например, радио «Вера»⁶.

Журнал «Фома» находится именно на стыке двух полей, поскольку, с одной стороны, не является официальным каналом коммуникации Русской Православной церкви (далее – РПЦ) и не получает от нее финансирование, но работает с благословения и под грифом «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской православной церкви». Указанная маркировка служит для того, чтобы «отделить издания, одобренные РПЦ и отражающие ее позицию, от тех, которые к церкви не имеют никакого отношения»⁷.

Изучение проблематики отношений Ветхого и Нового Заветов на страницах именно этого журнала интересно одновременно по нескольким причинам. Помимо уже указанной одобряемой РПЦ позиции, но не являющейся ее официальным каналом коммуникации, важной представляется политика журнала в отношении отображения «другого». Так, по словам одного из двух создателей журнала и его неизменного главного редактора В.Р. Легойды, у «Фомы» есть несколько табу, на которые редакция ориентировалась при подготовке и выборе материалов в номера: «Первое – мы не пишем о других религиях; второе – мы ни с кем не спорим, мы вообще стараемся никого не ругать; третье – мы говорим “за” Христа, а не

⁴ Журнал «Фома»: все самое важное о нас // Фома. 10.07.2014. URL: <https://foma.ru/o-nas> нет (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ Минутная история: видеоролики о самых важных людях, события, местах и культурных явлениях России // Фома. 31.08.2019. URL: <https://foma.ru/minutnaya-istoriya.html> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶ О проекте // Радио «Вера». URL: <https://radiovera.ru/about.html> (дата обращения: 10.10.2024). В «подвале» сайта журнал «Фома» указан первым из партнеров.

⁷ Журнал «Фома» получил свидетельство о присвоении грифа Синодального информационного отдела // Фома. 18.01.2011. URL: <https://foma.ru/zhurnal-foma-poluchil-svidetelstvo-o-prisvoenii-grifa-sinodalnogo-informacionnogo-otdela.html> (дата обращения: 10.10.2024).

“против” кого-то»⁸. Таким образом, в журнале существует отрефлексированная позиция по отношению к работе с категорией «другого», и она сознательным образом не продвигается в повестке журнала. Помимо этого, во время беседы с представителем управления одного из партнерских проектов «Фомы» было отмечено, что работа с категорией «другого» в современном медийном пространстве зачастую трактуется как попытка выиграть в конкуренции за паству, тогда как со стороны тех, кто контент создает, это чаще видится как попытка объяснить сложные смысловые различия, которые и привели к появлению разных течений в христианстве (полевые материалы авторов, записано в апреле 2024 г.), и не имеет ничего общего с тотальным процессом глобальной коммерциализации [Krotz 2009].

Таким образом, можно предположить, что граница между Ветхим и Новым Заветами будет описываться, с одной стороны, через категории, понятные хотя бы в некоторой степени подготовленной аудитории, без существенного упрощения, с другой – без прямой работы с категорией «другого», через выстраивание связанных друг с другом узловых смысловых точек. Мы предполагаем, что по границам между этими смысловыми точками и будет проводиться граница между изучением Ветхого и Нового Заветов и следованием этим священным текстам.

Отношения между Ветхим и Новым Заветом: богословская традиция

С точки зрения христианского богословия, пророчества из текстов Ветхого Завета также указывают на время и место прихода Иисуса Христа (Михея 5:2), родословную миссии (Иер. 23:5), а также на его жизнь и служение (Исаии 52:19; 9:2) и воскресение из мертвых (Псалтирь 21, стихи 2, 8-9, 15-19; 68:22). Более того, в текстах Нового Завета можно встретить прямые указания на необходимость изучения Ветхого Завета. В Евангелии от Иоанна приводится цитата, приписываемая Иисусу Христу: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоанн 5:39).

Разграничение Ветхого и Нового Заветов впервые появилось в трудах христианского богослова Маркиона, который первым составил канон Нового Завета. Именно Маркион, которого принято

⁸ Владимир Легойда: «“Фома” для многих стал делом жизни» // Православное Поволжье. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/foma-dlya-mnogikh-stal-delom-zhizni> (дата обращения: 10.10.2024).

относить к гностикам, ввел дихотомию «Бог Ветхого Завета – Бог Нового Завета», в рамках которой он определял ветхозаветного Бога как немилосердного демиурга, который не имеет ничего общего с отцом Иисуса Христа – Богом Нового Завета. Вероучение Маркиона было объявлено католической и православной церквями еретическим, а в научной среде в дальнейшем все стремления отвергать Ветхий Завет и снижать его значимость для христианского самосознания стали обозначаться термином «маркионитство» [Бердяев 1928, с. 117].

Традиционно в христианском богословии принято подчеркивать скорее интертекстуальность Ветхого и Нового Заветов, чем их оппозиционность. Тезис о преемственности двух Заветов чаще всего подкрепляется цитатой из нагорной проповеди Иисуса Христа – «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17). На единстве двух Заветов в составе Священного Писания настаивали многие авторитетные богословы как западной, так и восточной церковей. Например, широко известно выражение, авторство которого приписывается Блаженному Августину – «*Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus Testamentum in Novo patet*» (лат. «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий в Новом открывается»)⁹. Симеон Новый Богослов в одном из своих гимнов также настаивал на том, что «пророки и апостолы» – Ветхий Завет и Новый Завет – представляют собой единое Писание – «Ибо не видящий света Твоего и говорящий, что вовсе не видит <его>, А тем более говорящий, что это невозможно – Видеть, Владыку, свет божественной славы Твоей, Отвергает все писания пророков и апостолов, А также Твои слова, Иисусе, и Твое домостроительство»¹⁰.

Важно понимать, что не все тексты из ветхозаветного канона вошли в христианскую традицию, зачастую из книг Ветхого Завета используются только отдельные чтения. Единственный ветхозаветный текст, являющийся основой ежедневного православного богослужения – Псалтирь. Более того, толкование Ветхого Завета, с точки зрения христианских богословов, должно осуществляться «под углом зрения христианства», что во многом подразумевает сопоставление Ветхого и Нового Заветов.

⁹ Лопухин А. Толковая Библия. URL: <https://www.livelib.ru/quote/1021336-tolkovaya-bibliya-aleksandr-lopuhin> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁰ Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/prepodobnyj-simeon-novyj-bogoslov-i-pravoslavnoe-predanie/9 (дата обращения: 10.10.2024).

В работе русского богослова М. Помазанского «Ветхий Завет в Новозаветной Церкви» и вовсе приводятся примеры бинарных оппозиций Ветхого и Нового Заветов, которые можно встретить в христианских богослужебных книгах «Адам – и Христос, Ева – и Богоматерь. Там рай земной – здесь рай небесный. Через жену грех, через Деву спасение. Вкушение плода к смерти – причащение Святых Даров к жизни. Там запрещенное дерево, здесь спасительный Крест. Там сказано: смертью умрешь, – здесь: днесь со Мною будешь в раю. Там лютый змей – здесь благовестник Гавриил. Там жене сказано: в печали будешь – здесь сказано женам у гроба: радуйтесь»¹¹. Тем не менее, дальше М. Помазанский настаивает на том, что, кроме бинарных оппозиций, в ветхозаветных и новозаветных текстах присутствуют и многочисленные параллели – «Спасение от потопа в ковчеге – спасение в Церкви. Три странника у Авраама – и евангельская истина Святой Троицы. Жертвоприношение Исаака – и крестная смерть Спасителя. Лестница, виденная во сне Иаковом – и Божия Матерь, лестница схождения Сына Божия на землю. Продажа Иосифа братьями и предательство Христа Иудой. Рабство в Египте и духовное рабство человечества дьяволу. Выход из Египта – и спасение во Христе. Переход моря – крещение. Не сгорающий куст – приснодевство Матери Божией. Суббота – воскресение. Обряд обрезания – таинство Крещения. Манна – и новозаветная Вечера Господня. Закон Моисея – и закон Евангелия. Синай – и Нагорная проповедь. Скиния – и новозаветная Церковь. Ковчег Завета – и Матерь Божия. Змий на древке – пригвождение Христом греха ко кресту. Прोцветший жезл Аарона возрождение во Христе. Такие сопоставления можно продолжать и далее»¹².

Таким образом, обращение к богословским работам позволяет нам проследить как наличие противопоставления между двумя священными текстами, так и обращение к ним обоим через смысловые параллели. И тот и другой тип отношений раскрываются в богословской традиции через устойчивый набор мотивов, который мы можем сравнить с тем, что используется в медийном информационном пространстве, зафиксировав наличие совпадений или их отсутствие.

¹¹ *Помазанский М.* Ветхий Завет в Новозаветной Церкви // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/vethij-zavet-v-novozavetnoj-tserkvi/ (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Там же.

*Дискурсивное выстраивание границ:
методологические основания исследования*

В своем анализе того, как в медийных текстах выстраиваются границы между Ветхим и Новым Заветами, мы опираемся на традицию эссекской школы дискурс-анализа [Laclau 2000] – на теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф. Как отмечают исследователи, опирающиеся на данный подход, теория дискурса Лакло и Муфф фокусируется на том, как в идеологических в широком смысле слова дискурсах выражаются вопросы идентичности – в том числе и через выстраивание идентитарных границ [Zienkowski 2017; Howarth 2000]. Иными словами, в рамках данного подхода зачастую изучается, каким образом то или иное сообщество, включая и религиозные, связывая основных смысловые элементы, выстраивает понимание себя и конструирует представление о себе – как для членов сообщества, так и за его пределами. В нашем случае это вопрос конструирования представления о себе для «сомневающихся» православных, как определяет свою аудиторию журнал «Фома», рассмотренный нами через призму дихотомии Ветхого и Нового Заветов.

При этом «социальное явление никогда не бывает законченным или полным. Значение, в конечном счете, никогда не может быть фиксированным, и это открывает путь к борьбе за то, как определить общество и идентичность» [Йоргенсен 2008, с. 53–54]. Эта борьба за определение реализуется «через логику различий и эквивалентности» [Laclau 2014, с. 122]. Анализ при использовании такого подхода опирается на три основных компонента:

- 1) выявление привилегированных знаков, вокруг которых выстраиваются смыслы, так называемых *узловых точек дискурса* [Torfing 1999, pp. 88–89; Laclau 1985, p. 113];
- 2) выявление того, как связь между узловыми точками дискурса создает дополнительные смыслы внутри этих узловых точек через их сопоставление внутри одной из перспектив (создавая так называемые *цепочки эквивалентности*) и противопоставлению иной перспективы [Carpentier 2017, p. 23].

Практически при работе с материалом эта процедура выглядит как дескриптивное кодирование [Saldana 2009, pp. 70–73] текстового массива на первом цикле кодирования [Saldana 2009, pp. 45–47] и кодирование по противопоставлению [Saldana 2009, pp. 93–96]. Таким образом, на первом этапе происходит выявление основных тем, вокруг которых выстроены анализируемые тексты, с указанием на то, противопоставлены или сопоставлены эти узловые точки друг с другом. На втором этапе полученные коды выстраиваются в цепочки эквивалентности и противопоставляются друг другу.

В качестве базового противопоставления, как уже было отмечено, мы выбрали смысловую пару *Ветхий Завет и Новый Завет*, поскольку остальные оппозиции подчинены именно их описанию как наиболее широким смысловым категориям: «Все мы – в том числе те, кто не имеет личной веры, – выросли в культуре, сформированной двумя тысячелетиями евангельской проповеди, и если какие-то фрагменты Ветхого Завета кажутся нам сегодня морально недостаточными, то это потому, что мы смотрим на них уже глазами Завета Нового, который был дан всем народам и на все времена»¹³.

Эмпирическую базу исследования составили сентябрьские выпуски (№ 9) журнала «Фома» за 10 лет: 2000 (как один из наиболее ранних номеров для проверки динамики репрезентации интересующих нас границ), 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019, 2021 и 2023 гг.

Архивные электронные версии выпусков были приобретены на сайте журнала «Фома»¹⁴. В каждом выпуске мы выделили отрывки текстов со ссылками на Ветхий Завет, которые обычно представляют собой либо цитаты из Ветхого Завета / книг из ветхозаветного канона, либо авторские рассуждения о цитатах из Ветхого Завета или ветхозаветной традиции в целом.

Отношения между Ветхим и Новым Заветом: от взаимной легитимизации до противопоставления

В целом анализ статей показал высокую частотность в обращении к Ветхому Завету на страницах журнала «Фома» на протяжении всего проанализированного периода. Объем релевантных публикаций также оказался достаточно высоким, что важно для подтверждения значимости обозначенной проблемы.

Как уже было отмечено, отношения между Ветхим и Новым Заветом могут быть представлены как единый набор смыслов, когда обращение к одному тексту поддерживается цитатой из другого, так и передаваться через противопоставление, когда одна традиция оказывается противоречащей другой традиции. Рассмотрим каждый тип отношений несколько подробнее, начав с тех отрывков, где Ветхий Завет упоминается без отсылок к Новому Завету.

¹³ «Библия поощряет несправедливое отношение к иностранцам?» – отвечаем на вопрос об одной «странной» заповеди // Фома. 27.12.21. URL: <https://foma.ru/biblija-pooshhrjaet-nespravedlivoe-otnoshenie-k-inostrancam-otvechaem-na-vopros-ob-odnoj-strannoj-zapovedi.html> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ Архив номеров журнала «Фома» // Фома. URL: <https://foma.ru/journal> (дата обращения: 10.10.2024).

Узловые точки дискурса о Ветхом Завете

Чаще всего отсылки к Ветхому Завету без упоминаний Нового Завета в журнале «Фома» встречаются в интерактивных рубриках. Так, в выпуске постоянной рубрики «Говорят, что» за 2023 год на вопрос читателя – «Почему в Церкви поют “аллилуия”»? – дали ответ о ветхозаветных корнях этой практики:

Потому, что «аллилуия» в переводе с древнееврейского буквально означает – «хвала Господу». Это богослужебный возглас из Ветхого Завета, прославляющий Бога. В современном христианском богослужении обычно повторяется три раза, воздавая честь каждому из Лиц Святой Троицы. Звучит во время наиболее важных моментов богослужения. Например: перед чтением Евангелия, во время Херувимской песни, после причастия¹⁵.

Также на Ветхий Завет часто ссылаются в еще одной интерактивной рубрике журнала – «Вопросы мастерам», в которой объясняют тонкости христианского искусства. Например, в выпуске за 2019 год Дмитрий Трофимов, руководитель творческих мастерских «Царьград», отвечая на вопрос читателя о том, что обозначает крест с ветвями, ссылается на ветхозаветные образы – Дерево Жизни и жезл первосвященника Аарона:

Мы называем Крест Господень Животворящим. Образ Креста с пышными побегами ясно указывает на жизнь вечную. Мы угадываем в этой композиции библейское Дерево Жизни, которого лишилось человечество в лице Адамы и Евы, но вновь обрело с приходом Христа. Здесь художественно отражено учение святых отцов о том, что райское Дерево – прообраз Креста: «Сей честный Крест прообразован был древом жизни, насажденным от Бога в раю», – писал св. Иоанн Дамаскин. Глядя на Процветший Крест, мы вспоминаем еще один ветхозаветный образ – жезл первосвященника Аарона, который «...расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали»¹⁶.

Трактовка еще одного ключевого понятия в христианском богословии – понятия «благодати» – приводится в статье из сентябрьского номера за 2011 год. Автор статьи «Грех и благодать» настаивает на том, что «благодать» берет свое начало от ветхо-

¹⁵ Говорят, что // Фома. 2023. № 9 (245). С. 32–33.

¹⁶ Вопросы мастерам // Фома: Православный журнал для сомневающих. 2019. № 9 (197). С. 96.

заветного понятия **חסד** (хесед), которое в иудаизме понимается как бескорыстное, ничем необусловленное представление блага:

Благодать – абсолютно незаслуженное расположение Бога к неблагодарным и злым грешникам. Бог проявляет качество, которое в Ветхом Завете называется словом «хесед» – неотступная любовь, милость по отношению к тем, кто ничем этого не заработал. Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф 5:45)¹⁷.

В данном случае мы можем заметить, что Ветхий Завет оказывается в поле зрения авторов журнала в связи с интересом аудитории к этой теме, а также можем зафиксировать такую узловую точку дискурса о Ветхом Завете как благодать, которая не упоминалась в оппозициях и сопоставлениях при исследовании богословских работ.

Поле общих смыслов

Несмотря на наличие нескольких независимых упоминаний Ветхого Завета, не выстраивающего никаких отношений с новым, в большинстве проанализированных нами текстов они упоминаются вместе, когда апелляция к обоим текстам усиливает представляемый аргумент.

Так, например, в ряде статей упомянута значимость Ветхого Завета в христианской традиции как источника божественного откровения о пришествии мессии:

Для христиан Ветхий Завет – не просто история взаимоотношений между древним человечеством и Богом. Это еще и множество пророчеств о грядущем пришествии в мир Спасителя, которые исполнились, как убеждены христиане, на Иисусе из Назарета¹⁸.

Более того, в статье из сентябрьского выпуска за 2007 год для легитимации Нового Завета автор ссылается на цитату из книги ветхозаветного канона – «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, который Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет

¹⁷ Худиев С. Грех и благодать // Фома. 2011. № 9 (101). С. 28–33.

¹⁸ Цуканов И. Царство Небесное – это куда пускают только после смерти? // Фома. 2021. № 9 (221). С. 26–49.

Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь...» (Иер 31:31).

Что это за «Новый Завет»? Это сегодня мы привыкли, что книга с таким названием стоит на полке, но тогда эти слова звучали примерно как «новое небо и новая земля». Завет был заключен давно, и он был один – договор между Господом и избранным Им народом, Израилем. Собственно, с этого договора и началась история Израиля как народа, он определял весь ее ход и смысл – и какой же завет можно было заключить в дополнение к нему? Правда, у пророков можно было встретить предсказание, что однажды с израильтянами будет заключен «новый завет» (например, Иер 31:31)¹⁹.

Позже мы еще вернемся к этому сюжету чуть более подробно, поскольку в иных контекстах упоминание народа Израиля может выстраивать и иные отношения между интересующими нас текстами.

При этом важно подчеркнуть, что такая легитимация проявляется не только как авторское решение в отдельной статье, в текстах используются и отрывки из самих священных текстов, где отношения между Ветхим и Новым Заветом выстраиваются по той же логике. В частности, в сентябрьском номере журнала за 2017 год приводится пример того, как Иисус Христос подкреплял свои пророчества цитатами из книг пророков Ветхого Завета.

Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои <...> Каким-то малопостижимым для нас образом Христос здесь говорит и о разрушении Второго храма со всеми вытекающими последствиями для ветхозаветного Израиля, и о конце времен. Отметим, что мерзость запустения, о которой говорил пророк Даниил, – это страшные картины храма, в котором уже нет богослужения, а в дальнейшем он превращается в развалины (Дан 9²⁰).

В постоянной рубрике журнала «Что читать», в рамках которой рекомендуются книги и фильмы на христианскую тематику, в выпуске за 2013 год читателям был предложен фильм «Сын человеческий (от Библии к Евангелию)». Отмечается, что фильм был

¹⁹ Десницкий А. Выдумали ли православные таинство причащения? // Фома. 2023. № 9 (53). С. 52–56.

²⁰ Журильская М. Слово ученикам // Фома. 2017. № 9 (173). С. 48–52.

снят по книге протоирея Александра Меня «Сын человеческий» и предназначен для тех, кто прочел Новый Завет впервые или еще не читал вовсе, и посмотрев фильм будет знаком, как с новозаветным, так и с ветхозаветным контекстом:

Авторов Нового Завета отделяют от нас две тысячи лет. Для того чтобы лучше понять явление, которое стало смыслом жизни для половины человечества, необходимо знать предысторию. Поэтому фильм начинается с рассказа о событиях, произошедших на земле Израиля задолго до рождения Иисуса Христа, а затем переходит к Евангельскому повествованию. Фильм, несомненно, будет полезен всем тем, кто хочет начать свое знакомство с основами христианства»²¹.

Таким образом, Ветхий и Новый Завет в статьях журнала «Фома» зачастую выступают в единой связке – богословские тезисы часто подкрепляются созвучными цитатами из обоих Заветов:

Мы находим в Библии – и в Ветхом, и в Новом Завете – некоторые эпизоды, связанные с переходом праведников из реальности падшего мира в реальность Божественную. И всякий раз это описывается как восхождение на небес»²².

В сентябрьском выпуске журнала «Фома» за 2000 год библейское сравнение человека с травой подкрепляется цитатами как из Ветхого (книга пророка Исаии), так и из Нового Заветов (Первое послание Петра).

В Ветхом Завете человек вообще часто сравнивается с травой; это – напоминание о хрупкости, мимолетности человеческой жизни, о том, что физическая жизнь – явление временное и чрезмерное заботы о долголетьи бесполезны. Самое знаменитое из этих сравнений принадлежит великому пророку Исае (Ис 40:6): всякая плоть трава; это сравнение повторено в Новом Завете в 1 Пет 1:24, и в нем мысль о хрупкости земной жизни выражена наиболее кратко и энергично²³.

В статье из сентябрьского номера за 2015 год христианское понимание «любви» интерпретируется посредством отсылки

²¹ Что читать // Фома. 2013. № 9 (125). С. 86–87.

²² Цуканов И. Царство Небесное – это куда пускают только после смерти? С. 26–49.

²³ Журинская М. Самые меньшие братья // Фома. 2000. № 1 (9). С. 59–62.

к Евангелию от Луки (новозаветный канон) и цитаты из Псалтири (ветхозаветный канон).

Любовь есть царство. О ней Господь таинственно обетовал Апостолам, что вкусят ее в царстве Его. Ибо сказано *Да ясте и пиете на трапезе царствия Моего* (Лк 22:30), что иное означает, как не любовь? – *Вот вино веселящее сердце человека* (Пс 103:15). «Блажен, кто испиет вина сего!»²⁴.

Подводя краткий итог, можно отметить, что Ветхий и Новый Завет используются как дополняющие друг друга тексты в области таких узловых точек как пришествие мессии и его пророчества, переход в мир Божественного и хрупкость человеческой плоти, основы христианства и любовь.

Границы между Ветхим и Новым Заветом

Однако по большей части отсылки к Ветхому Завету, в том числе и в уже упомянутых интерактивных рубриках журнала «Фома», представляют собой попытку разграничить ветхозаветные и новозаветные христианские практики. Например, на вопрос читателя о том, можно ли применять физическую силу по отношению к детям, автор отвечает, что в Новом Завете такие практики не допускаются, тогда как в Ветхом Завете они имеют место:

Ничего общего с христианской традицией физические наказания детей не имеют, в Новом Завете об этом нет ни слова. О том, что детей надо пороть розгами, сказано лишь в одной книге Ветхого Завета – в Книге притчей Соломоновых. Написана она была три тысячи лет назад, во времена, когда порка была обычной мерой административного наказания для нарушителей закона. Естественно, что и в поучениях мудрецов той поры розги становятся синонимом воспитания²⁵.

Еще один вопрос в рамках данной рубрики о том, почему в христианской традиции принято делить грехи на смертные и не смертные, был опубликован в выпуске за 2015 год. Ответом стало объяснение, что в Ветхом Завете была прописана практика придания смерти за определенные виды прегрешений. В Новом Завете

²⁴ Толковый словарь: Похитители Царствия Небесного // Фома. 2015. № 9 (149). С. 42.

²⁵ Журинская М. Притчи и заповеди: Что такое учение Христа // Фома. 2019. № 9 (197). С. 30–35.

практика была отменена, однако сама дихотомия смертных и не смертных грехов осталась:

Потому, что в Ветхом Завете описан ряд грехов, за которые невозможно было принести в умиловительную жертву какое-либо животное. Эти грехи невозможно было изгладить жертвоприношением, они слишком глубоко меняли дух человека. Поэтому, согласно Закону Моисея, совершавших такой грех людей предавали смерти <...> В Новозаветной Церкви практика предания смерти за эти грехи была отменена. Но само именование «грех к смерти», встречающееся в Новом Завете, прямо указывает на ту глубину духовной поврежденности, которая в древности каралась у иудеев смертью...²⁶.

В выпуске за 2007 год описывается практика причастия, которая и вовсе стала водоразделом между теми, кто во времена Иисуса Христа был согласен принять христианство и теми, кто отказался нарушать заповеди иудаизма. Поскольку Иисус Христос ввел необходимость «есть плоть, пить кровь», что стало в христианстве одним из семи таинств – И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф 26:26-28) – некоторые из иудеев, одна из заповедей которых запрещает использование крови животных и человека в пище (Лев. 17:14), не смогли принять этой практики, что стало причиной их отказа принимать христианство.

Современному человеку слова Христа о Себе как о «хлебе жизни» могут показаться непонятными, а то и вовсе бессмысленными. Но почему же для учеников Господа заявление «есть плоть, пить кровь» прозвучало так серьезно, стало развилкой, на которой человек решал, остаться ли ему с этим Чудотворцем или пойти своим путем? Дело в том, что, с одной стороны, эти слова вступали в вопиющее противоречие с требованиями ветхозаветного закона, которому подчинялись слушатели Иисуса. Кровь была для них носителем жизни, пить ее или готовить из нее пищу строжайше запрещалось»²⁷.

Как мы отмечали ранее, при анализе медийных текстов интересно отдельно проследить, будут ли встречаться те противопоставления или сопоставления, на которые обращали внимание в богословской традиции. Так, один из мотивов встречается в обоих

²⁶ Говорят, что // Фома. 2015. № 9 (149). С. 50–51.

²⁷ Десницкий А. Выдумали ли православные таинство причастия? С. 52–56.

информационных полях. В ряде выпусков также можно встретить закрепившееся в святоотеческом богословии противопоставление Адама и Иисуса Христа. Авторство этого противопоставления приписывается апостолу Павлу – «Стал первый человек Адам живым существом. А последний Адам стал животворящим Духом» (1Кор 15:45). Позже противопоставление часто встречалось в трудах христианских богословов. Так, Иоанн Златоуст писал «Адам сделался должником и был во власти дьявола, но не имел возможности заплатить; Христос не был должником и не находился во власти дьявола, но мог заплатить долг. Он пришел и заплатил смертью за того, кто был во власти дьявола, чтобы избавить его»²⁸. Богословское противопоставление встречается и в публицистике. Так, в сентябрьском номере журнала «Фома» за 2021 год повествуется о том, как первые люди согрешили, а задачей Иисуса Христа стало искупление греха первого человека.

Иисуса Христа неспроста называют Новым или Вторым Адамом. Его задача – выполнить то, что провалил первый Адам, праотец рода человеческого. Мы хорошо помним из повествования книги Бытия, как это произошло. В райском саду первые люди не устояли перед тройным соблазном: съесть запретный плод, узнать добро и зло и стать как боги. Если перевести этот соблазн на язык святоотеческой аскетики, мы получим искушение чревоугодием, тщеславием и гордыней <...> И теперь задача Иисуса – помочь всем потомкам Адама выбраться из этого капкана греха²⁹.

Оппозиции встречаются и при описании принципиального различия в рамках ветхозаветной и новозаветной традиции. Если в иудаизме главным днем недели считается суббота, которая связана с сотворением человека в Ветхом Завете, то в христианстве главным днем недели считается воскресенье – день, в который, согласно Евангелию, воскрес Иисус Христос:

Христиане собираются вечером «первого дня недели», то есть в тот самый день, когда воскрес Христос и который называется теперь воскресеньем (у иудеев неделя завершалась субботой)...³⁰

²⁸ Иоанн Златоуст, свт. Слово против упивающихся и о воскресении // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста: В 12 т. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1896. С. 475.

²⁹ Цуканов И. Царство Небесное – это куда пускают только после смерти? С. 26–49.

³⁰ Десницкий А. Выдумали ли православные таинство причащения? С. 52–56.

В этом же материале утверждается, что коммуникация с Богом в рамках ветхозаветной традиции предполагает дистанцию, когда христианство предполагает достаточно близкие отношения с Богом.

В Ветхом Завете люди были уверены, что невозможно увидеть Бога и остаться в живых. Новый Завет дает им возможность сесть с Ним за один стол³¹.

Таким образом, если подводить итог, можно проследить, что в оппозиции эти два текста оказываются в двух основных контекстах: практик, которые не встречаются в Новом Завете и встречаются в Старом (применение физической силы к детям, смертельное наказание за отдельные грехи, причастие), а также в рамках двух небольших цепочек эквивалентности, где в первой в общий логический ряд выстраиваются иудаизм – суббота как священный день – большая дистанция в отношениях с Богом и христианство – воскресенье как священный день – близкие отношения с Богом. В этих цепочках можно заметить, что граница отчасти проводится по границам религиозных сообществ.

Границы религиозных сообществ

Так, на страницах журнала можно проследить оппозицию «Ветхий Завет – Новый Завет», в рамках которой Ветхий Завет выступает как Завет Бога, заключенный с одним народом, а Новый Завет как Завет, заключенный со всем человечеством:

Жертвенная смерть Иисуса Христа на Кресте открывала возможность совершенно новых отношений между Богом и человеком, причем этот Завет был заключен не с отдельным народом, но со всем человечеством³².

Еще одна дихотомия, которая продолжает эту тему, встречается во многих статьях из выборки и основывается на конфликте Иисуса с представителями религиозно-общественных течений в Иудее времен Второго храма. Например, в одной из статей автор отсылает к притче о фарисее и мытаре (сборщике податей и налогов в Иудее) из Евангелия от Луки (18:9-14), в которой фарисей символизирует людей, гордящихся своими добрыми делами и высоко ставящих

³¹ Там же.

³² Там же.

себя за соблюдение религиозных правил, а мытарь – смирение и раскаяние, признание своих грехов перед Богом.

То же самое происходит и при общении Иисуса с блудницами-проститутками, с мытарями – вороватыми налоговыми инспекторами на службе у оккупантов-римлян, с другими отбросами иудейского общества, обозначенными в Евангелии общим словом «грешники». Этих отверженных своим народом людей Иисус не ругает, не осуждает, но ест и пьет с ними за одним столом, общается с ними, принимает от них знаки уважения. Для благочестивых фарисеев кажется невысказанным такое поведение чтимого народом Учителя. Но для воплотившегося Бога их показное благочестие – лишь побелка на камнях, закрывающих вход в погребальную пещеру, наполненную мертвыми костями. Все люди без исключения поражены грехом, всех пришел спасти Иисус³³.

Обличение фарисеев в Евангелии стало хрестоматийным примером, а понятие «фарисей» – именем нарицательным, которое стало обозначением для людей, проявляющих лицемерие. Поэтому образ «фарисея» можно часто встретить как в христианском богословском, так и в публицистическом дискурсе. Например, в выпуске журнала «Фома» за 2019 год на вопрос читателя – что делать, если твой друг грешит – протоирей Андрей Ефанов отвечает, что необходимо избегать «фарисейства».

Общий рецепт таков: надо помолиться об этом человеке, только искренне, а не как фарисей из притчи о мытаре и фарисее, и говорить ему что-то только в том случае и таким образом, чтобы человек сам с радостью побежал исправляться³⁴.

Очевидное противопоставление фарисеев и Иисуса Христа встречается в статье за 2023 год, которая была опубликована в уже упомянутой ранее интерактивной рубрике «Говорят, что». На вопрос читателя – что значат слова Христа «Кто не со Мною, тот против Меня?» – редакция журнала объяснила, что эти слова Иисус Христос, согласно Евангелию от Матфея, произнес в отношении фарисеев.

Полностью фраза звучит как: *Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф 12:30). Эти слова

³³ Ткаченко А. Правила христианской ненависти // Фома. 2017. № 9 (173). С. 40–44.

³⁴ Говорят, что // Фома. 2019. № 9 (197). С. 42–43.

Иисус Христос произносит в ответ на обвинения со стороны фарисеев, будто Он... изгоняет бесов не иначе, как силою вельзевула, князя бесовского. Поэтому и относятся они в первую очередь к этому самому бесовскому князю³⁵.

Саддукеи – представители еще одной религиозно-политическая группы в Иудее во времена Второго Храма – также известны в Новом Завете как оппоненты Иисуса Христа и ранних христиан. Например, в одном эпизоде они задают Иисусу вопрос о воскресении, пытаясь подловить его на сложном вопросе. Они спрашивают о женщине, которая поочередно выходила замуж за семерых братьев (согласно закону левирата), и хотят знать, кому она будет принадлежать в воскресении мёртвых. Иисус отвечает, что в воскресении люди не будут жениться или выходить замуж, потому что будут, как ангелы, не привязанные к земным законам (Лк. 20:27–38; Мк. 12:18–27).

В конце своей истории самодовольные саддукеи задают вопрос, который, по их мнению, должен сразить собеседника: чьей женой будет эта женщина по воскресении? Правильный ответ, с их точки зрения, таков: на этот вопрос ответить нельзя, следовательно, воскресения нет. И одно-единственное краткое рассуждение Иисуса опрокидывает все их построение: *Этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная ни Писаний, ни силы Божией? Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах*³⁶.

Следовательно, образы саддукеев и фарисеев в статьях призваны продемонстрировать разницу между христианским учением и нравами, бытовавшими в ветхозаветном мире.

Заключение

Было установлено, что в каждом из анализируемых выпусков журнала «Фома» за 2000, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019, 2021 и 2023 гг. встречаются статьи, в которых есть отсылки к ветхозаветному канону. Этот факт уже позволяет нам сделать первоначальный вывод о том, что внутри медиатизированного православного дискурса существует устойчивая тенденция к пониманию Нового Завета через Ветхий Завет. Более того, этот тезис подкреп-

³⁵ Говорят, что // Фома. 2023. № 9 (245). С. 32–33.

³⁶ *Журильская М.* Притчи и заповеди: Что такое учение Христа. С. 30–35.

ляется рядом примеров из статей журнала «Фома», в которых не просто посредством отсылок к Ветхому Завету объясняются те или иные аспекты христианской традиции, но зачастую пророчества из Ветхого Завета приводятся как легитимизирующие Новый Завет в целом. Приводятся также изречения апостолов, христианских богословов и Иисуса Христа, которые часто ссылались на Ветхий Завет. Также в православной публицистике транслирует мысль о том, что Новый Завет невозможно понять без знания ветхозаветного контекста, поскольку Писанию свойственна интертекстуальность.

Тем не менее зачастую авторы журнала «Фома» в своих статьях формируют представления о тех или иных аспектах христианства как новозаветной традиции за счет противопоставлений с ветхозаветной традицией. Так, в статьях приводятся примеры бинарных оппозиций ветхозаветной традиции и христианства: «суббота – воскресенье», «дистанция с Богом – близость к Богу», «Завет с народом Израиля – Завет со всем человечеством», «Адам – Иисус Христос». Противопоставляются также практики, регламентирующие нормы поведения в ветхозаветном обществе и практики христиан. Например, отмечается, что в новозаветном каноне не встречаются ветхозаветные указания на необходимость придания смерти за определенные виды прегрешений и физического наказания детей. Более того, в одной из статей таинство причастия описывается как практика, которая противоречит заповедям иудаизма и для первых христиан стала развилкой, на которой человек решал, остаться ли ему с этим Чудотворцем или пойти своим путем³⁷.

В качестве оппонентов первых христиан и Иисуса Христа в статьях журнала «Фома» часто упоминаются представители религиозно-политических групп в Иудее времен Второго Храма – саддукеи и фарисеи. Примеры обличения пороков представителей ветхозаветного общества также встречается в статьях для того, чтобы подчеркнуть разницу религиозных взглядов христиан как последователей Нового Завета и саддукеев и фарисеев как последователей Ветхого Завета.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10113 «Медиатизация религии: каналы коммуникации, восприятие технологий и практики взаимодействия с ними в православных и иудейских сообществах России» – <https://rscf.ru/project/23-78-10113/>. Организация выполнения проекта – Центр научного проектирования Российского государственного гуманитарного университета.

³⁷ Десницкий А. Выдумали ли православные таинство причастия?

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-78-10113 “Mediatization of Religion: Channels of Communication, Perception of Technologies and Practices of Interaction with Them in Christian Orthodox and Jewish Communities of Russia” – <https://rscf.ru/en/project/23-78-10113/>. The project was organized by Center for Scientific Projects, Russian State University for the Humanities.

Литература

- Бердяев 1928 – *Бердяев Н.А.* Маркионизм // Путь. 1928. № 12. С. 116–120.
- Йоргенсен 2008 – *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж.* Дискурс-анализ: Теория и метод / пер. с англ. под ред. А.А. Киселевой. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр». 2008. 352 с.
- Carid 1959 – *Carid G.B.* The exegetical method of the Epistle to the Hebrews // Canadian Journal of Theology. 1959. Vol. 5. Iss. 1. P. 44–51.
- Carpentier 2017 – *Carpentier N.* The discursive-material knot: Cyprus in conflict and community media participation. N.Y.: Peter Lang, 2017. 472 p.
- Hepp 2010 – *Hepp A., Kröner V.* Religious media events. The Catholic World Youth Day as an example of the mediatization and individualization of religion // Media events in a global age / ed. by N. Couldry, A. Hepp, F. Krotz. L.: Routledge, 2010. P. 265–282.
- Hjarvard 2008 – *Hjarvard S.* The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. 2008. Vol. 29. No. 2. P. 105–134.
- Howarth 2000 – *Howarth D., Stavrakakis Ya.* Introducing discourse theory and political analysis // Discourse theory and political analysis. Identities, hegemonies and social change / ed. by D. Howarth, A. Norval, Ya. Stavrakakis. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. 1–23.
- Krotz 2009 – *Krotz F.* Mediatization. A concept with which to grasp media and societal change // Mediatization. Concept, changes, consequences / ed. by K. Lundby. N.Y.: Peter Lang, 2009. P. 21–40.
- Laclau 1985 – *Laclau E., Mouffe Ch.* Hegemony and socialist strategy. Towards a radical democratic politics. L.; N.Y.: Verso, 1985. 197 p.
- Laclau 2000 – *Laclau E.* Foreword // Discourse theory and political analysis. Identities, hegemonies and social change / ed. by D. Howarth, A.J. Norval, Ya. Stavrakakis. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. X–XI.
- Laclau 2014 – *Laclau E.* The impossibility of society // The discourse studies Reader. Main currents in theory and analysis / ed. by J. Angermuller, D. Maingueneau, R. Wodak. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2014. P. 21–24.
- Saldana 2009 – *Saldana J.* The coding manual for qualitative researchers. Los Angeles, CA: Sage Publications, 2009. 223 p.
- Torfinn 1999 – *Torfinn J.* New theories of discourse. Laclau, Mouffe, and Zizek. Oxford: Wiley-Blackwell. 1999. 356 p.

Zienkowski 2017 – *Zienkowski J. Articulations of self and politics in activist Discourse. A discourse analysis of citical subjectivities in minority debates.* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. 451 p.

References

- Berdyayev, N. (1928), “Markionism”, *Put'*, no. 12, pp. 116–120.
- Jørgensen, M. and Phillips, L. (2008), *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis as theory and method], Gumanitarnyi tsentr, Khar'kov, Ukraine.
- Carid, G.B. (1959), “The exegetical method of the Epistle to the Hebrews”, *Canadian Journal of Theology*, vol. 5, iss. 1, pp. 44–51.
- Carpentier, N. (2017) *The discursive-material knot: Cyprus in conflict and community media participation*, Peter Lang, New York, USA.
- Hepp, A. and Kröner, V. (2010), “Religious media events. The Catholic World Youth Day as an example of the mediatization and individualization of religion”, in Couldry, N., Hepp, A. and Krotz, F., eds., *Media Events in a Global Age*, Routledge, London, UR, pp. 265-282.
- Hjarvard, S. (2008), “The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change”, *Nordicom Review*. vol. 29, iss. 2, pp. 105–134.
- Howarth, D. and Stavrakakis, Ya. (2000), “Introducing discourse theory and political analysis”, in Howarth, D., Norval, A. and Stavrakakis, Ya., eds., *Discourse theory and political analysis. Identities, hegemonies and social change*, Manchester University Press, Manchester, UK, pp. 1–23.
- Krotz, F. (2009), “Mediatization. A concept with which to grasp media and societal change”, in Lundby, K., ed., *Mediatization. Concept, changes, consequences*, Peter Lang, New York, USA, pp. 21–40.
- Laclau, E. and Mouffe, C. (1985), *Hegemony and socialist strategy. Towards a radical democratic politics*, Verso, London, UK, New York, USA.
- Laclau, E. (2000), “Forewor”, in Howarth, D., Norval, A. and Stavrakakis, Ya., eds., *Discourse theory and political analysis. Identities, hegemonies and social change*, Manchester University Press, Manchester, UK, pp. X–XI.
- Laclau, E. (2014), “The impossibility of society”, in Angermuller, J., Maingueneau, D. and Wodak, R. eds., *The discourse studies Reader. Main currents in theory and analysis*, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, Netherlands, Philadelphia, USA, pp. 21–24.
- Saldana, J. (2009), *The coding manual for qualitative researchers*, Sage Publications, Los Angeles, USA.
- Torring, J. (1999), *New theories of discourse. Laclau, Mouffe, and Zizek*, Wiley-Blackwell, Oxford, UK.
- Zienkowski, J. (2017), *Articulations of self and politics in activist Discourse. A discourse analysis of citical subjectivities in minority debates*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.

Информация об авторах

Анастасия В. Кровицкая, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; akrovitskaya@gmail.com

Ирина С. Душакова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; sdusacova@gmail.com

Information about the authors

Anastasia V. Krovitskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; akrovitskaya@gmail.com

Irina S. Dushakova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dusacova@gmail.com